

207. № 1-12/всех
Март.
Двор.

Л. В. В.

Окно
2/
5
Счета

ОРЕНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1917 г.

15-31 Марта.

XLIV изд.

Подписка принимается въ Редакціи „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ и у благочинныхъ.

№ 11-12.

Цѣна годового изданія съ дост. и перес. 6 р. Цѣна отдѣльнаго номера въ Редакціи 15 к., а съ дост. и перес. 25 к.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Часть официальная

**БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ СВЯТѢЙШІЙ ПРА-
ВИТЕЛЬСТВУЮЩІЙ СѢНОДЪ**

вѣрнымъ чадамъ Православной Россійской Церкви.

*Благодать вамъ и миръ да умно-
жится (2 Петр. 1, 2).*

Свершилась воля Божія: «Россія вступила на путь новой государственной жизни» Да благословитъ Господь нашу великую Родину счастьемъ и славой на ея новомъ пути!

Возлюбленные чада Святой Православной Церкви.

Временное Правительство вступило въ управленіе страной въ тяжкую историческую минуточку. Врагъ еще стоитъ на нашей землѣ и славной нашей арміи предстоитъ въ ближайшемъ будущемъ великія усилія. Въ такое время всѣ вѣрные сыны Родины должны проникнуться общимъ воодушевленіемъ.

Ради миллионовъ лучшихъ жизней, сложенныхъ на полѣ брани, ради безчисленныхъ денежныхъ средствъ, затрачен-

ныхъ Родиною на защиту отъ врага, ради многихъ жертвъ, принесенныхъ для завоеванія гражданской свободы, ради спасенія собственныхъ семействъ, ради счастья Родины оставьте въ это историческое время всякія распри и несогласія, объединитесь въ братской любви на благо Россіи, довѣрьтесь Временному Правительству; всѣ вмѣстѣ и каждый въ отдѣльности приложите всѣ усилія, чтобы трудами и подвигами, молитвою и повиновеніемъ облегчить ему великое дѣло водворенія новыхъ началъ государственной жизни и общимъ разумомъ вывести Россію на путь истинной свободы, счастья и славы.

Святѣйшій Синодъ усердно молить Всемогущаго Господа, да благословитъ Онъ труды и начинанія Временнаго Россійскаго Правительства, да дастъ ему силу, крѣпость и мудрость а подчиненныхъ ему сыновъ Великой Россійской Державы, да управитъ на путь братской любви, славной защиты Родины отъ врага и безмятежнаго мирнаго ея устроенія.

Смиранный Владиміръ Митрополитъ Кіевскій.

Смиранный Макарій Митрополитъ Московскій.

Смиранный Сергій Архіепископъ Фивляндскій.

Смиранный Тихонъ Архіепископъ Литовскій.

Смиранный Арсеній Архіепископъ Новгородскій.

Смиранный Михайль Архіепископъ Гродненскій.

Смиранный Іоакимъ Архіепископъ Нижегородскій.

Смиранный Василій Архіепископъ Черниговскій.

Протопресвитеръ Александръ Дерновъ.

УКАЗЫ СВ. СИНОДА НА ИМЯ ПРЕОСВЯЩЕННАГО МЕТОДІЯ.

I.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ Россійской Православной Церкви, выслушавъ состоявшійся 2 Марта 1917 года актъ объ отреченіи Государя Императора Николая II за себя и за сына отъ престола Государства Россійскаго и о сложеніи съ себя Верховной Власти, и состоявшійся 3 Марта 1917 г. актъ объ отказѣ Великаго Князя Михаила Александровича отъ воспріятія Верховной власти впредь до установленія въ Учредительномъ Собраніи образа правленія и но-

выхъ основныхъ законовъ Государства Россійскаго, приказали: означенные акты принять къ свѣдѣнію и исполненію и объявить во всѣхъ Православныхъ храмахъ:—въ городскихъ:—въ первый по полученіи текста сихъ актовъ день, а въ сельскихъ—въ первый воскресный или праздничный день послѣ Божественной литургіи съ совершеніемъ молебствія Господу Богу объ утишеніи страстей, съ возглашеніемъ многолѣтія Богохранимой Державѣ Россійстѣй и благовѣрному Временному Правительству ея. О чемъ, для исполненія по духовному вѣдомству, послать подлежащимъ учрежденіямъ и лицамъ циркулярные указы. Марта «6» дня 1917 года.

II.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ Россійской Православной Церкви имѣли сужденіе объ измѣненіяхъ въ церковномъ богослуженіи, въ связи съ прекращеніемъ поминовенія Царственного Дома. Приказали: На основанія бывшихъ разсужденій, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: во всѣхъ случаяхъ за богослуженіями, вмѣсто поминовенія Царственного Дома, возносить моленіе «о Богохранимѣй Державѣ Россійстѣй и Благовѣрномъ Временномъ Правительствѣ ея»; въ частности, на великой ектеніи послѣ прошенія о Синодѣ слѣдуетъ прошеніе «о Богохранимѣй... ея, о всей палатѣ и воинствѣ ихъ»; на сугубой—послѣ «Помилуй насъ Боже»—«Еще молимся о Святѣйшемъ... и за нимъ—«Еще молимся о Богохранимѣй.. ея и о всемъ христолюбивомъ воинствѣ»; на великомъ входѣ диаконъ начинаетъ: «Святѣйшій Правительствующій...», Священникъ: «Богохранимую Державу... ея, христолюбивое воинство и всѣхъ насъ православныхъ».. При архіерейскомъ служеніи Архіерей на великомъ входѣ, принимая дяскосъ, говоритъ: «Святѣйшій Правительствующій... Преосвященные Митрополиты...», — петь: «Богохранимую... благовѣрное Временное Правительство ея, благовѣрныхъ правительствующій синклитъ, военачальники и пр...»; прото-диаконъ, послѣ «Въ первыхъ...», говоритъ: «Святѣйшій.. о спасеніи Богохранимыя Державы Россійскія и благовѣрнаго... ея, о всей палатѣ и воинствѣ ихъ». Въ концѣ Богослуженій—многолѣтіе: «Святѣйшій.. и господина... Богохранимую...

ея, христолюбивое воинство и всѣ православныя христіаны, Господи, сохрани... «Утверди, Боже, святую православную вѣру, православныхъ христіанъ во вѣкъ вѣка». Въ концѣ молебнаго, когда полагается одно многолѣтіе говорится: Благодарственное и мирное... подаждь, Господи, Богохранимѣй... ея и всероссійскому, христолюбивому побѣдоносному воинству и сохрани ихъ на многая лѣта»; когда полагается три, говорится первое: «Благодарственное... Богохранимѣй... ея и сохрани ихъ...»; второе: «Святѣйшему и пр.»; третье: «Всероссійскому христолюбивому... и всѣмъ православнымъ христіанамъ» и пр. За всемогущимъ бдѣніемъ на литіи второе прошеніе, какъ на сугубой ектеніи: «Еще молимся о Богохранимѣй... ея и о всѣмъ христолюбивомъ воинствѣ». Трениаръ: «Спаси Господи... побѣды христолюбивому воинству нашему на сопротивныя...» Кондакъ: «Вознесыйся на крестъ... возвесели христолюбивое воинство наше, побѣды дая ему...» Въ началѣ утрени богородичень: «предстательство страшное и непостыдное..., спаси благовѣрное Временное Правительство наше, ему же повелѣла еси правити».

III.

Св. Синодъ, заслушавъ: отношеніе Западно-Русскаго Общества, отъ 1-го сентября 1916 года за № 1271, съ сообщеніемъ о томъ, что по свѣдѣніямъ, имѣющимся въ Центральномъ Русскомъ Комитетѣ при означенномъ Обществѣ, въ тѣхъ мѣстностяхъ Имперіи, гдѣ осѣло много бѣженцевъ, среди мѣстныхъ жителей наблюдается недовольство бѣженцами, нерѣдко переходящее въ озлобленіе и грозящее погромами, и что по мнѣнію лицъ, опекающихъ бѣженцевъ, для предотвращенія возможныхъ осложненій, желательно пригласить духовенство въ проповѣдяхъ и частныхъ бесѣдахъ внушать жителямъ о необходимости братскихъ отношеній къ пострадавшимъ отъ войны бѣженцамъ, на основаніи бывшихъ сужденій, опредѣлить: представить Епархіальнымъ Преосвященнымъ благословить приходское духовенство въ проповѣдяхъ и частныхъ бесѣдахъ внушать жителямъ о необходимости братскихъ, полныхъ христіанской любви отношеній къ пострадавшимъ отъ войны бѣженцамъ, поручивъ при семъ особому Архипастырскому попеченію Преосвященныхъ устройство участи тѣхъ изъ бѣжен-

цевъ, кои принадлежатъ къ церковному клиру; о чемъ епархіяльнымъ Преосвященнымъ послать циркулярные указы.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Награжденія:

Казначей Сестричнаго Братства, Начальниця Оренбургской женской прогимназіи Юліи Александровны *Маминой*, преподано Архипастырское благословеніе съ грамотой за усердную и полезную дѣятельность на пользу означеннаго Братства—28 февраля.

Священникъ Александро-Невской церкви г. Челябинска Константинъ *Лукинъ* награжденъ камилавкою—27 февраля.

Священникъ Харлушевскаго поселка, Челябинскаго уѣзда, нынѣ испол. обяз. священника 258 запаснаго пѣхотнаго полка Феодоръ *Сухановъ* награжденъ набедренникомъ 27 февраля.

Рукоположенія:

Окончившіе курсы Оренбургской Пастырско-миссіонерской школы діаконъ рукоположены въ санъ священниковъ:

Іоаннъ Ветчинникъ и Іоаннъ Васильевъ—11 декаб. 1916 г., Григорій Щердиновъ—26 декабря 1916 года; Филиппъ Скуратовъ—15 января с. г.; Сергій Введенскій—30 января с. г.; Василій Мироновъ и Леонидъ Благонравовъ—2 февраля с. г.; Викторъ Мусатовъ и Александръ Тунакъ—5 февр. с. г.; Матинъ Кононенко и Михаилъ Насѣдникъ—12 февр. с. г.; Михаилъ Архангельскій—18 февраля с. г. и Андрей Полотебновъ—19 февраля с. г. Владиміръ Пономоревъ—26 февраля с. г.; Симеонъ Клепачевскій и Феодоръ Алексѣевъ—12 марта с. г.; Павелъ Оетисовъ—13 марта с. г. Димитрій Анпилоговъ—14 марта с. г.

Измѣненія въ личномъ составѣ СВЯЩЕННИКОВЪ епархіи:

Перемѣщенный на штатно-діаконское мѣсто въ пос Красноярскій, Актюбинскаго уѣзда, состоящій на псаломщической

вакансіи при Верхнеуральскомъ соборѣ священникъ Евгеній Кобелевъ оставленъ на прежнемъ мѣстѣ,—9 марта.

Состоящій на псаломщическомъ мѣстѣ въ селѣ Ерохинѣ Челябинскаго уѣзда, священникъ Сергій Введенскій—назначенъ на штатно-діаконское мѣсто въ пос. Трактовый, Кустанайскаго уѣзда,—13 марта.

Окончившій курсъ Оренбургской пастырско-миссіонерской школы діаконъ Іоаннъ Бѣлоуховъ назначенъ на священническое мѣсто въ поселокъ Полтавскій, Актюбинскаго уѣзда,—20 марта.

Окончившій тѣ-же курсы діаконъ Георгій Хлутеновъ опредѣленъ на священническое мѣсто въ поселокъ Кошенисайскій, Актюбинскаго уѣзда.

Назначенный въ дѣйствующую армію священникъ села Рождественскаго, Оренбургскаго уѣзда, Илья Дунаевъ, оставленъ на занимаемомъ мѣстѣ—16 марта.

Священникъ поселка Кусакавскаго, Кустанайскаго уѣзда, Іоаннъ Протоновъ, по прошенію, перемѣщенъ въ поселокъ Аниховскій, Кустанайскаго уѣзда,—18 марта.

Священникъ единовѣрческой церкви станицы Буранной, Оренбургскаго уѣзда, Павелъ Шипулинъ, по прошенію перемѣщенъ на второе священническое мѣсто въ село Карачельское, Челябинскаго уѣзда,—15 марта.

Состоящій на псаломщическомъ мѣстѣ въ селѣ Карачельскомъ, Челябинскаго уѣзда, діаконъ Меодій Русановъ перемѣщенъ на штатное діаконское мѣсто въ томъ-же селѣ, съ рукоположеніемъ во священника, для Жужговой—15 мар.

Священники: Наслѣдницкой станицы, Верхнеуральскаго уѣзда, Петръ Воскобойниковъ и Бріенскаго поселка, того-же уѣзда, Христофоръ Хрусталева перемѣщены одинъ на мѣсто другого 17 марта.

Священникъ Козыревскаго поселка, Кустанайскаго уѣзда, Павелъ Сосѣдовъ, перемѣщенъ въ поселокъ Чернорѣченскій, Троицкаго уѣзда—20 марта.

Окончившій курсъ Оренбургской пастырско-миссіонерской школы священникъ Теодоръ Алексѣевъ назначенъ на штатное діаконское мѣсто въ село Ташлу, Оренбургскаго уѣзда, для обслуживанія хутора Васильевскаго—18 марта.

Окончившій ту—же школу священникъ Владиміръ Пономаревъ назначенъ на священническое мѣсто въ пос. Малороссійскій, Кустанайскаго уѣзда—18 марта.

Окончившій ту—же школу священникъ Григорій Щедриновъ, назначенъ на священническое мѣсто въ поселокъ Петровскій, Кустанайскаго уѣзда,—18 марта.

Окончившій ту—же школу священникъ Филиппъ Скуратовъ назначенъ на священническое мѣсто въ пос. Козыревскій, Кустанайскаго уѣзда,—18 марта.

Окончившій ту—же школу священникъ Мартинъ Кононенко назначенъ на священническое мѣсто въ пос. Преображенскій, Кустанайскаго уѣзда,—18 марта.

Окончившій ту—же школу священникъ Федотъ Безноговъ назначенъ на штатно-діаконское мѣсто въ поселокъ Бессарабскій для обслуживанія Ильинскаго поселка—18 мар.

Окончившій ту—же школу священникъ Павелъ Оетисовъ назначенъ на штатно-діаконское мѣсто въ хуторъ Аксакальскій, Орскаго уѣзда, для обслуживанія хутора Кашкука—18 марта.

Священникъ Туркестанской епархіи Веніаминъ Калининъ принятъ на службу въ Оренбургскую епархію и назначенъ на священническое мѣсто въ село Саратовку, Оренбургскаго уѣзда,—22 марта.

Перемѣны въ личномъ составѣ псаломщиковъ

Назначенныи на псаломщическое мѣсто въ пос. Ново-Алексѣевскій, Актюбинскаго у., Николай Поповъ, за неявку къ мѣсту служенія, отчисленъ отъ занимаемаго мѣста—13 марта.

Окончившій курсъ Оренбургской пастырско-миссіонерской школы Василій Ефременко назначенъ на псаломщическое мѣсто въ село Троицкое, Оренбургскаго уѣзда,—17 марта.

Псаломщикъ поселка Алешинскаго, Кустанайскаго уѣзда Порфирій Инфантѣевъ по прошенію перемѣщенъ на псаломщическое мѣсто въ село Шаламово, Челябинскаго уѣзда,—11 марта.

Псаломщикъ Сосновскаго прихода, Челябинскаго уѣзда, Іоаннъ Циркулинскій, по прошенію, перемѣщенъ на таковое-же мѣсто въ село Мыркай, Челябинскаго уѣзда,—13 марта.

Псаломщикъ-діаконъ Амурскаго прихода, Верхнеуральскаго уѣзда, Косьма Вдовинъ по прошенію перемѣщенъ на псаломщическое мѣсто въ станицу Кизильскую, Верхнеуральскаго уѣзда,—11 марта.

Псаломщикъ-діаконъ села Рождественскаго, Челябинскаго уѣзда, Викторинъ Каменскій по прошенію перемѣщенъ на такое-же мѣсто въ село Петровское, Челябинскаго уѣзда, 3 благочинническаго округа,—11 марта.

Назначенный на псаломщическое мѣсто въ Ново-Троицкій приходъ, Троицкаго уѣзда, Викторъ Волковъ, за неявку къ мѣсту служенія, отчисленъ отъ мѣста и на мѣсто его, по прошенію, перемѣщенъ псаломщикъ села Демарина, Троицкаго уѣзда, Семень Тимофеевъ,—11 марта.

Состоящій на псаломщическомъ мѣстѣ при Оренбургской Покровской церкви священникъ Николай Боровковъ отчисленъ отъ занимаемаго мѣста и причисленъ сверхъ штата къ Оренбургской Троицкой церкви, а на мѣсто Боровкова къ Покровской церкви назначенъ состоящій при ней сверхъ-штата діаконъ Іоаннъ Рыковъ—21 марта.

Отъ Дух. Консисторіи.

Вмѣсто «Оренбургскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» съ апрѣля мѣсяца, по желанію и рѣшенію Общаго Собранія градо-Оренбургскаго духовенства, имѣетъ выходить «**Оренбургскій Церковно-Общественный Вѣстникъ**», подъ завѣдываніемъ особаго Редакціоннаго Комитета въ составѣ четырехъ лицъ: отвѣтственнаго редактора Инспектора Дух. Семинаріи, магистра богословія, *Н. М. Чернавскаго*, и соредаторовъ—секретаря Дух. Консисторіи *И. И. Архангельскаго* и священниковъ *о. Д. М. Кононова*, секретаря редакціи, и *о. Д. А. Насонова*.

Содержаніе оффиц. части: Воззваніе св. Синода.—Синодальные указы на имя Преосвященнаго Мееодія.—Объ изданіи новаго епархіальнаго органа.

Редакторъ оффиц. части и. о. Секрет. Оренб. Дух. Консисторіи
И. Архангельскій.

ОРЕНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15—31 МАРТА

№ 11-12.

1917 ГОДА.

Часть неофициальная.

Воззваніе Государственной Думы.

Граждане, помѣщики, землевладѣльцы, крестьяне, поляки, арендаторы, и всѣ, кто трудится надъ землей!

Нельзя позволить нѣмцамъ побить насъ.

Надо довести войну до конца.

Для войны нужны люди, снаряды и хлѣбъ.

Люди честно льютъ свою кровь на поляхъ сраженія.

Земной поклонъ имъ за это.

Рабочіе дѣлаютъ снаряды на фабрикахъ и заводахъ, но безъ хлѣба ничего не будетъ.

Государственная Дума проситъ васъ исполнить вашу святой долгъ передъ родиной.

Приложите всѣ силы, чтобы не остались поля не засѣяными.

Сѣйте всѣ!

Сѣйте каждый на своемъ полѣ хлѣбъ, который вырастетъ на этихъ поляхъ.

Хлѣбъ нуженъ государству.

За исключеніемъ того, что необходимо вамъ для сѣмянъ, пропитанія и хозяйственныхъ нуждъ, весь хлѣбъ и все зерно будутъ куплены новымъ правительствомъ по справедливой и не обидной цѣнѣ.

Засѣвайте же ваши поля, а если кто увидитъ, что не подь силу ему засѣять столько, сколько онъ засѣвалъ раньше, если онъ увидитъ, что у него будетъ недосѣвъ, пусть немедленно сообщить, сколько десятинъ онъ не можетъ засѣять и почему.

А комитетъ, если сможетъ, подастъ ему помощь.

Дружно же за работу.

Засѣвайте всѣ поля.

Предсѣдатель Государственной Думы М. Родзянко.

Отъ редакціи.

Для большаго ознакомленія съ имѣющими великое значеніе современными событіями и возникающими по поводу ихъ вопросами Редакція имѣетъ помѣщать въ своемъ органѣ статьи и замѣтки на современныя темы въ большемъ по сравненію съ прежнимъ количествѣ.

На современныя темы.

Разыгравшіяся съ такой головокружительной быстротой непримѣрныя во всей русской и даже европейской исторіи событія ставятъ все населеніе русскаго государства предъ новыми, въ высшей степени серьезными и отвѣтственными задачами. Какъ уже извѣстно изъ газетъ и телеграммъ, рабочіе и населеніе Петрограда, выразивъ 27 февраля въ грандіозной манифестаціи свое негодованіе противъ существующихъ не порядковъ и явной небрежности въ управленіи государства, поддержанные затѣмъ въ своемъ протестѣ Государственной Думой и направленными противъ нихъ войсками, низвергли старое правительство, рѣшивъ подчиниться новому, избранному Исполнительнымъ Комитетомъ Государственной Думы. Войска и народъ повсемѣстно, по мѣрѣ ознакомленія съ событіями, переходятъ на сторону новаго правительства. 2 марта Государь Императоръ Николай II отрекся отъ престола за себя и за сына своего, Алексія Николаевича, въ пользу брата Михаила Александровича, „заповѣдуя ему править дѣлами госу-

не
ань-
не-
ять

к о.

че-
ихъ
анъ
по

гой
ри
едъ
ми
бо-
оз-
ихъ
ва,
гой
ли
по-
жа
ми,
су-
а и
ли-
су-

дарственными въ полномъ и ненарушимомъ единеніи съ представителями народа въ законодательныхъ учрежденіяхъ на тѣхъ началахъ, кои будутъ ими установлены, принеся въ томъ ненарушимую присягу во имя любимой родины“. В. Кн. Михаилъ Александровичъ также отказался отъ престола, признавъ однакоже возможнымъ въ томъ лишь случаѣ воспринять верховную власть, если таковая будетъ предложена ему избраннымъ на основѣ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія Учредительнымъ Собраніемъ,*) которое своимъ рѣшеніемъ объ образѣ правленія Государства Россійскаго выразитъ волю о семъ русскаго народа. Впредь до созыва Учредительнаго Собранія всѣ граждане державы Россійской приглашаются подчиняться временному правительству, возникшему по почину Государственной Думы и облеченному всей полнотой законной власти.

Извѣстія обо всѣхъ этихъ событіяхъ всколыхнули всю русскую жизнь, которая и заволновалась, какъ громадный муравейникъ. Новое правительство сбъявило свободу слова, печати, собраній, неприкосновенность личности, выпустило изъ заключеній на свободу лицъ, томившихся за политическія и религіозныя преступленія. По всей Россіи, куда только донеслась вѣсть о происшедшихъ событіяхъ, пока главнымъ образомъ въ городахъ, устраиваются шумныя манифестаціи и публичныя собранія (митинги), на которыхъ многочисленные ораторы по собственному почину выясняютъ собравшимся желательность или неподсудность той или иной формы правленія въ государствѣ. Дѣло безспорно цѣнное и важное, ибо въ самомъ близкомъ будущемъ времени (мѣсяца черезъ три) народъ въ лицѣ избранныхъ имъ въ Учредительное Собраніе представителей своихъ долженъ будетъ выразить волю свою о формѣ правленія Государства Русскаго. При всеобщемъ голосованіи никто не имѣетъ нравственнаго права отказываться отъ обязанности довѣрить свой голосъ въ Учредительномъ Собраніи тому или иному представителю, иначе воля народа будетъ выражена недостаточно полно и вѣрно.

*) Учредительнымъ собраніемъ называется чрезвычайное собраніе народныхъ представителей, имѣющее цѣлю пересмотръ и рѣшеніе вопроса о формѣ управленія государствомъ.

Но еще болѣе важную нравственную обязанность каждаго гражданина Государства Россійскаго составляетъ—до наступленія того важнаго момента, когда онъ долженъ будетъ поручить свой голосъ въ Учредительномъ Собраніи тому или иному избраннику, объективно и безпристрастно выяснить себѣ самому, какой формѣ правленія слѣдуетъ отдать преимущество. Въ этомъ случаѣ никогда не слѣдуетъ вполнѣ довѣряться другимъ, а по мѣрѣ возможности создавать условія для самостоятельнаго рѣшенія и обсуждения вопроса. Несомнѣнно, что въ скоромъ времени оживленіе изъ городовъ перекинется и въ деревни, куда нахлынутъ образованные и полуобразованные, добросовѣстные и не вполнѣ добросовѣстные представители различныхъ политическихъ партій и каждый, какъ купецъ въ своей лавкѣ, станетъ выхвалять свою политическую программу преимущественно предъ другими. Въ случаяхъ такого рода состязаній успѣхъ почти всегда достается не столько добросовѣстному, сколько болѣе ловкому. Встѣ почему каждому гражданину необходимо имѣть данныя для того, чтобы составить и собственное мнѣніе о вопросѣ, предоставленномъ его выбору, такъ же, какъ покупателю въ лавкѣ слѣдуетъ, не довѣряясь расхваливаніямъ купца, кое что и самому смыслить въ качествѣ предлагаемаго ему товара.

Нижеслѣдующія статьи и имѣютъ въ виду въ рядѣ очерковъ изложить тѣ данныя, которыя помогли бы каждому самостоятельно разбираться въ вопросахъ, ставшихъ въ настоящее время животрепещущими и отъ рѣшенія которыхъ несомнѣнно зависитъ будущность нашего государства и нашего народа. Въ первую очередь намѣчены вопросы—о формахъ правленія, о выборахъ народнаго представительства, о политическихъ партіяхъ существующихъ въ Россіи, о наиболѣе желательныхъ преобразованіяхъ въ русской жизни и т. п. Вопросы эти разъясняются примѣнительно къ текущимъ событіямъ. Не быть освѣдомленнымъ въ этихъ вопросахъ, не пытаться дать себѣ объективнаго ихъ рѣшенія значить не желать быть созвательнымъ и вѣрнымъ сыномъ своей страны и своего народа.

I., Формы правленія.

Существовавшая у насъ до переворота форма правленія носить названіе *самодержавной, неограниченной монархіи* (монархія — слово греческое, значитъ — «правленіе одного»). Стоящій во главѣ управленія монархъ является при этой формѣ правленія верховнымъ законодателемъ и правителемъ страны, осуществляющимъ свои высокія задачи при помощи имъ самимъ поставленнаго и имъ же контролируемаго правительства. Существованіе въ Россіи въ теченіе болѣе, чѣмъ десятилѣтняго срока, Государственной Думы и Государственнаго Совѣта не лишало форму ея правленія характера неограниченной монархіи, ибо эти учрежденія фактически носили скорѣе законосовѣщательный, чѣмъ законодательный характеръ.

Событія послѣднихъ дней съ особенной силой выяснили всѣмъ тѣ серьезные недостатки, которые свойственны этой формѣ управленія. Окруженный сонмомъ дурныхъ совѣтниковъ, скрывавшихъ отъ него, а то и совершенно извращавшихъ правду, заставлявшихъ принимать рѣшенія, не соответствующія дѣйствительнымъ нуждамъ народа и страны, и игнорировать совѣты и рѣшенія народныхъ избранниковъ, неограниченный монархъ при самыхъ благихъ намѣреніяхъ не могъ осуществить задачу служенія истиннымъ интересамъ родины. Онъ былъ орудіемъ въ чужихъ и не всегда добросовѣстныхъ рукахъ. Исторія всеобщая и русская, особенно послѣднихъ дней, знаетъ поразительные примѣры того, какъ единоличное рѣшеніе самодержавнаго и неограниченнаго монарха приводило при вышеуказанныхъ условіяхъ къ послѣдствіямъ въ высшей степени бѣдственнымъ для народа. Та же исторія знаетъ и обратные случаи, когда монархъ получалъ совѣты разумные и цѣлесообразные и подчинялся имъ. И эти случаи говорятъ о томъ, что для государства въ высшей степени цѣннымъ является, чтобы ея монархъ постоянно окруженъ былъ совѣтниками, выражающими истинныя нужды и истинную волю народа, и чтобы онъ въ той или иной мѣрѣ ограниченъ былъ въ правѣ поступать по единоличному своему рѣшенію, которое можетъ быть ошибочнымъ. Необходи-

мость такого ограниченія власти монарха вырастаетъ по мѣрѣ того, какъ усложняется жизнь той или иной страны и одному человѣку дѣлается все труднѣе обнять своимъ пониманіемъ съ одинаковой степенью ясности и безпристрастія всѣ нужды этой страны.

Въ большинствѣ государствъ, какъ европейскихъ, такъ и внѣ-европейскихъ, давно уже установилась форма правленія, отвѣчающая такой задачѣ разумнаго ограниченія власти монарха. Эта форма правленія такъ и называется *ограниченной* или *конституціонной**) *монархіей*. Принципомъ, лежащимъ въ основѣ такого рода формы правленія, является положеніе: царь царствуетъ, но не управляетъ. Царь въ конституціонной монархіи олицетворяетъ собою умъ и волю народа, но онъ не беретъ на себя отвѣтственной и непосильной задачи самостоятельно мыслить и принимать рѣшенія за весь возглавляемый имъ народъ. Въ частности, власть законодательства въ конституціонныхъ монархіяхъ принадлежитъ народнымъ представителямъ, обычно составляющимъ двѣ палаты — нижнюю и верхнюю, которыя въ различныхъ государствахъ носятъ различныя наименованія (у насъ Государственная Дума и Государственный Совѣтъ, въ Англии — палата общинъ и палата лордовъ, во Франціи палата депутатовъ и Сенатъ, въ Швецаріи — національный совѣтъ и совѣтъ штатовъ и т. д.). Обѣ палаты, сначала нижняя, а потомъ верхняя, составляющія въ своей совокупности парламентъ страны, послѣдовательно обсуждаютъ законы, имѣющіе войти въ силу. Управление дѣлами государствъ находится въ рукахъ кабинета министровъ, отвѣтственнаго предъ народными представителями и принадлежащаго къ господствующей въ парламентѣ политической партіи. Монархъ является при такихъ условіяхъ только номинальнымъ или оффиціальнымъ главою государства, скрѣпляющимъ своей подписью законодательные акты и распоряженія

*) Терминъ „конституція“ въ точномъ филологическомъ смыслѣ означаетъ собственно „устройство“. Въ примѣненіи къ государству употребленіе этого термина имѣетъ смыслъ такого государственнаго устройства, при которомъ права личности и народа признаются открыто и народу предоставляется право участвовать чрезъ выборныхъ *представителей* въ законодательствѣ страны и ея управленіи. Отсюда ограниченная монархія можетъ именоваться также *представительной*, т. е. управляемой монархомъ чрезъ посредство представителей народныхъ. Легко видѣть, что и республиканское государственное устройство то же должно быть названо конституціоннымъ, хотя оно не всегда можетъ быть представительнымъ.

правит
дѣла
зомъ
жетъ
народе
новъ
может
довъ,
во въ
ламен
(запр
титут
исход
мини
деніе
венно
вое
стрѣ.
ребл
лаже
рѣдк
част
прав

туці
стро
мы
ски
Япо
стит
пра
ным
не
ных
мен
что
въ
тел
суд

правительства. Возможность его личного вмѣшательства въ дѣла заисподательства и управления является такимъ образомъ въ высшей степени слабой. Ни одинъ законъ не можетъ воспріять силы, не будучи проведенъ чрезъ обѣ палаты народныхъ представителей; за осуществленіемъ этихъ законовъ слѣдуютъ тѣ же народные представители. Монархъ не можетъ произвести ни одного дѣйствія, требующаго расходовъ, безъ согласія парламента. Правда, монархъ имѣетъ право выражать свое несогласіе съ законами, одобренными парламентомъ, что выражается въ наложеніи имъ своего veto (запрещаю). Слѣдуетъ однакоже имѣть въ виду, что въ конституціонныхъ странахъ всѣ вообще правительственные акты, исходящіе отъ короля, скрѣпляются подписью отвѣтственнаго министра и имѣютъ силу только при этомъ условіи. Расхожденіе съ законодательной властью влечетъ за собою отвѣтственность министра передъ парламентомъ, его смѣщеніе и новое обсужденіе вопроса при новомъ отвѣтственномъ министрѣ. Разумѣется, здѣсь, какъ и вездѣ, возможны злоупотребленія. Фактически однакоже въ странахъ съ хорошо налаженнымъ конституціоннымъ управленіемъ монарху очень рѣдко приходится прибѣгать къ своему праву запрещенія; въ частности, въ Англіи королевская власть не пользуется этимъ правомъ уже въ теченіи 200 лѣтъ.

Типичную и наиболѣе древнюю въ Европѣ форму конституціонной монархіи представляетъ собою государственный строй Англіи. По примѣру послѣдней конституціонныя формы монархій усвоены и другими европейскими и неевропейскими государствами—Германіей, Италіей, Греціей, Болгаріей, Японіей и пр. Слѣдуетъ однакоже имѣть въ виду, что конституціи, которыми ограничивается власть монарха и даются права народному представителству, бываютъ весьма различными, почему и самыя конституціонныя монархіи бываютъ не въ одинаковой степени совершенными. Такъ, въ различныхъ конституціяхъ монарху предоставляется то большая, то меньшая власть; народные представители избираются такъ, что выражаютъ истинныя нужды народа то въ большей, то въ меньшей степени. Въ Россіи, напр., народное представительство функционировало уже свыше 10 лѣтъ въ лицѣ Государственныхъ Думы и Совѣта, но самодержавная неогра-

ническая власть оставалась въ рукахъ монарха; министерство было отвѣтственнымъ не передъ Думой, а передъ монархомъ и это сводило работу законодательныхъ учрежденій почти къ нулю. Монархъ имѣлъ полную возможность ограничивать работу народныхъ представителей минимальнымъ срокомъ, издавать законы независимо отъ одобренія народныхъ представителей; министры въ свою очередь имѣли полную возможность не считаться съ голосомъ этихъ представителей и управлять страной такъ, что внутренняя жизнь послѣдней начала давно уже обнаруживать признаки самаго глубокаго внутренняго разстройства. Съ другой стороны, въ цѣломъ рядѣ государствъ, благодаря особенностямъ избирательныхъ законовъ и случайностямъ избранія, въ число народныхъ представителей попадаютъ лица, которыя являются представителями не всего народа, а только отдѣльныхъ его классовъ, преимущественно классовъ имущихъ и привилегированныхъ, часто вовсе не расположенныхъ къ широкимъ мѣропріятіямъ, которыхъ требуетъ истинное благо народа. Въ этихъ случаяхъ значеніе народнаго представительства въ ограниченныхъ монархіяхъ можетъ въ большей или меньшей степени умаляться, приближая такого рода монархіи къ типу монархій неограниченныхъ: въ лицѣ народныхъ представителей предъ монархомъ выдвигаются въ такомъ случаѣ только представители отдѣльныхъ частныхъ интересовъ. Чтобы конституціонная монархія отвѣчала своему назначенію, важно, чтобы народное представительство по возможности точно выражало истинные интересы народа, чтобы собственный починъ монарха въ дѣлахъ законодательства былъ въ надлежащей степени ограниченъ предъявленіемъ ему именно этихъ интересовъ и чтобы возникшіе изъ сознанія этихъ интересовъ законы государства приводились въ исполненіе отвѣтственнымъ предъ народными представителями министерствомъ.

Есть однакоже и еще форма правленія, такъ называемая *республиканская*, которая имѣетъ своихъ убѣжденныхъ защитниковъ и которая, въ качествѣ наиболее пригодной для Россіи, несомнѣнно будетъ энергично пропагандироваться. Именемъ республики обычно называется форма государственнаго правленія, въ которой верховная власть принадлежитъ въ го-

сударствѣ всему народу (самое слово республика—латинское и значить—«общее дѣло») и потому лица, облеченныя этой властью, даже верховной, пользуются ею не по собственному праву, какъ въ монархіяхъ, а по праву, врученному имъ народомъ. Слѣдуетъ различать республики—*непосредственныя*, или въ собственномъ смыслѣ демократическія и республики *представительныя*. Въ первыхъ власть принадлежитъ всему народу во всемъ его объемѣ. Таковыми были, напр., древнегреческія республики. Таковыми въ настоящее время являются многіе швейцарскіе кантоны, въ которыхъ всѣ законодательные вопросы рѣшаются ежегодно на всенародныхъ собраніяхъ путемъ голосованія. Швейцарскій республиканскій союзъ, хотя онъ имѣетъ выборный парламентъ*), по существу дѣла также является демократическимъ. Таковыми дѣлаютъ его два установленія, именуемыя «иниціативой» и «референдумомъ». При системѣ инициативы (почина), любыя пятьдесятъ тысячъ избирателей могутъ требовать въ законѣ измѣненій, которыя должны выработаться Національнымъ Собраніемъ и подвергаться народному голосованію. Въ силу системы референдума (обращенія къ народу) всѣ предложенныя въ конституціи измѣненія, прежде чѣмъ они станутъ закономъ, должны подвергнуться плебисциту (народному голосованію) и получить одобреніе большинства голосовъ, поданныхъ въ большинствѣ кантоновъ. Точно также по требованію извѣстнаго числа гражданъ могутъ подвергаться референдуму всѣ другія измѣненія въ законахъ.—Въ республикахъ представительныхъ законодательная власть ввѣряется народнымъ представителямъ, обычно, какъ и въ монархіяхъ, избираемымъ въ составѣ двухъ палатъ, причемъ законодательныя распоряженія послѣднихъ не подлежатъ голосованію народа. Таковы республики Франціи, Соединенныхъ Штатовъ и др. При этомъ, въ республикѣ французской министры отвѣтственны предъ парламентомъ (откуда наименованіе этой республики парламентарной), въ республикѣ Соединенныхъ Штатовъ—только

*) Именно поэтому въ Швейцаріи до извѣстной степени безразлично смотрятъ на партійныя взгляды лицъ, избираемыхъ въ парламентъ: болѣе важнымъ представляется, чтобы они были способными къ законодательной работѣ. Дѣтъ 30 тому назадъ имѣлъ мѣсто такой случай: послѣ того какъ вся законодательная работа палаты была отвергнута народнымъ референдумомъ, новый парламентъ былъ избранъ въ тоже же партійное составѣ.

предъ президентомъ. Республики представительныя имѣютъ большое сходство съ конституціонными монархіями, поскольку тамъ и здѣсь законодательство и управленіе ввѣряется народнымъ представителямъ. Видимое различіе республики и конституціонной монархіи состоитъ въ томъ, что во главѣ первой стоитъ избираемый на опредѣленный срокъ (7 лѣтъ во Франціи, 4 года въ Америкѣ) глава исполнительной власти, являющійся вмѣстѣ съ тѣмъ и представителемъ націи, называемый президентомъ, тогда какъ во главѣ конституціонной монархіи стоитъ наследственный монархъ. Не безъ основанія однакоже это различіе пытаются стусевать, указывая, что въ существѣ дѣла французскій президентъ — это конституціонный монархъ англійскаго типа съ ограниченнымъ срокомъ власти, причемъ внѣшнее величіе его мало въ чемъ уступаетъ величію конституціоннаго короля, и что президентъ Соединенныхъ Штатовъ «является ископаемымъ Георгомъ III съ ограниченнымъ срокомъ управленія», а Англію часто характеризуетъ, какъ республику съ наследственнымъ президентомъ во главѣ. Дѣйствительно, принципиальнаго различія въ предѣлахъ компетенціи президента и монарха нѣтъ и было бы несправедливымъ сказать, что власть президента уже или шире власти монарха. То же слѣдуетъ сказать и относительно народнаго представительства республикъ этого втораго типа. Выборъ представителей въ парламенты въ этого рода республикахъ можетъ совершаться съ такими ограниченіями правъ гражданъ, что фактически законодателями и правителями народа окажутся лица, выражающія интересы не всей страны, а только отдѣльныхъ ея членовъ. Республика въ этомъ отношеніи по своему совершенству можетъ понижаться до степени конституціонной монархіи дурнаго типа. Въ этомъ смыслѣ часто констатируютъ, напр., что современная французская республика съ ея выборнымъ, смѣняемымъ и судимымъ президентомъ, куда хуже обезпечиваетъ интересы народа, чѣмъ англійская конституція съ ея наследственнымъ и несудимымъ королемъ. Существенное различіе должно быть такимъ образомъ усматриваемо не между представительной республикой и конституціонной монархіей, а между этой послѣдней и республикой непосредственной, гдѣ законодательст-

во принадлежитъ народу въ собственномъ смыслѣ, а не его представителямъ.

Слѣдуетъ такимъ образомъ различать въ собственномъ смыслѣ три типа формъ правленія: самодержавную и неограниченную монархію, монархію конституціонную (къ типу которой относятся и республики представительныя) и республику непосредственную или демократическую въ собственномъ смыслѣ (ибо нельзя же называть демократическими республики въ родѣ французской, гдѣ въ роли представителей народа выступаютъ по преимуществу классы достаточныя, — буржуазія). Между этими типами фактически образуется масса переходныхъ ступеней, которыя то въ большей, то въ меньшей степени приближаютъ ихъ одинъ къ другому.

Избранное всеобщимъ, прямымъ, равнымъ и тайнымъ голосованіемъ народа русскаго, Учредительное Собраніе и должно будетъ сдѣлать выборъ между этими тремя типами государственнаго управленія согласно наказамъ, полученнымъ на мѣстахъ отъ избирателей-гражданъ. И если возвратъ къ монархіи неограниченной и самодержавной въ естественномъ порядкѣ немыслимъ въ виду уже ясно обнаружившейся сложности и затруднительности этой формы правленія, то, очевидно, выборъ придется дѣлать между различными формами конституціонной монархіи и различными формами республики. Среди сельскаго народа, который дастъ главную массу избирателей, въ самомъ непродолжительномъ времени должны будутъ появиться въ достаточномъ количествѣ лица, которыя станутъ энергично вести агитацію въ пользу той или иной формы правленія и всѣми мѣрами вербовать ей сторонниковъ. Какъ уже выше отмѣчено, далеко не всегда эти лица являются вполне объективными: часто ими въ большей степени руководятъ интересы ихъ партіи, чѣмъ интересы существа дѣла. Вотъ почему и необходимо каждому самостоятельно разбираться въ вопросѣ о томъ, какую форму правленія слѣдуетъ признать наиболѣе пригодной для Россіи. Сторонники республиканскаго строя, пропагандируя свою идею, часто указываютъ, напр., на то, что при неограниченной монархіи бывали злоупотребленія властью и интересы народа нарушались. Нагромождая поразительный рядъ такихъ злоупотребленій,

они дѣлають отсюда выводъ, что лучше всего стоять за демократическую республику, при которой власть принадлежит самому народу. Для мало разбирающагося въ чужихъ доводахъ простого человѣка такой выводъ часто кажется совершенно убѣдительнымъ. Въ дѣйствительности, какъ бы ни были поразительны злоупотребленія властью неограниченнаго монарха, они говорятъ только о необходимости ограниченія этой власти, а не о республиканскомъ демократическомъ строѣ. Точно также, отвергая необходимость конституціонной монархіи, проповѣдники республиканскаго строя постоянно указываютъ на возможность злоупотребленій и со стороны конституціонныхъ монарховъ, указывая при этомъ на отдѣльныя конституціи, которыя весьма близки еще къ самодержавному монархическому строю. Однакоже при этомъ систематически замалчивается возможность злоупотребленій со стороны президента республики (фактически не меньшая, чѣмъ возможность злоупотребленій со стороны конституціонныхъ монарховъ) и даже самого парламента: вѣдь были же случаи когда парламентъ приглашалъ къ себѣ короля. Совершенно забываютъ при этомъ, что конституція конституціи и республика республикѣ рознь и что не въ томъ дѣло, чтобы верховный глава государства назывался президентомъ, а не царемъ, а въ томъ, какъ избираются народные представители, достаточно ли имъ вѣдомы и дороги истинные интересы народа, въ какомъ размѣрѣ устранена возможность произвола со стороны главы государства и т. п. Въ частности, въ вопросѣ о томъ, кому стоять у насъ во главѣ государства, наследственному ли монарху изъ старинной династіи, или выборному и смѣняемому президенту, часто въ большей степени увлекаются громкимъ и непривычнымъ для насъ словомъ «президентъ», чѣмъ сообразованіемъ съ дѣйствительными симпатіями народа. Говоря о преимуществахъ демократической республики, часто подчеркиваютъ, что народъ является въ ней законодателемъ и правителемъ, а кому же лучше знать свои нужды, чѣмъ самому народу? Но не говоря уже о томъ, что въ республикахъ представительныхъ даже при наилучшихъ условіяхъ представительства, далеко не всегда выражается воля народнаго большинства, почти не спрашиваютъ се-

бя и о томъ, какой смыслъ имѣеть обращеніе къ уму народнаго большинства, какъ это имѣеть мѣсто въ республикахъ представительныхъ. Вѣдь истина и правда во многихъ конкретныхъ случаяхъ далеко не на сторонѣ большинства, хотя бы и просвѣщеннаго. Достаточно припомнить изъ исторіи древности, что Сократъ, этотъ удивительный мужъ величайшаго ума и рѣдкой нравственности, по простому и нелѣпѣйшему доносу недоброжелателей былъ осужденъ на смерть большинствомъ голосовъ въ аѣнскомъ народномъ собраніи. Если вернуться къ современности, то достаточно припомнить хотя бы такой случай, имѣвшій мѣсто въ просвѣщенной сравнительно съ другими государствами швейцарской республикѣ. Парламентъ одобрилъ и разработалъ законопроектъ о пенсіи чиновникамъ. Однакоже, такъ какъ для крестьянъ, живущихъ и умирающихъ на своей землѣ, необходимость пенсіи для чиновниковъ представлялась мало оправдываемымъ расходомъ государственныхъ денегъ, то и законопроектъ при всенародномъ голосованіи былъ отвергнутъ. Не трудно предугадать, что произошло бы, если бы отдать на рѣшеніе народное у насъ, на Руси, рядъ вопросовъ, для рѣшенія которыхъ народъ не созрѣлъ еще и которыхъ по существу дѣла онъ рѣшать не можетъ, хотя бы потому что надлежащее рѣшеніе ихъ требуетъ широкаго умственнаго кругозора, всегда являющагося достояніемъ только немногихъ. Вопросы искусства, науки и многіе другіе вопросы культурной жизни для народа непонятны. «Намъ эта хектура (архитектура) ни къ чему», говорятъ у Г. Успенскаго крестьяне, разрушая прекрасной архитектуры помѣщичій домъ. Съ предоставленіемъ непосредственной волѣ народа вопросовъ государственной и культурной важности должно произойти несомнѣнное пониженіе уровня духовной жизни. Нельзя давать слишкомъ много власти тому, кто не умѣетъ еще ею пользоваться разумно. Нечего и говорить о томъ, что на народной темнотѣ могутъ спекулировать лица, рассчитывающія достигнуть цѣлей своекорыстныхъ. Очевидно, представляется важнымъ не то, чтобы дать право законодательства въ руки народу вообще, а то, чтобы это право получили представители народные, способные наилучше понять и выразить истинные интересы народа, кото-

рыхъ часто не понимаетъ и самъ народъ достаточно отчетливо. Не о непосредственной республикѣ должна быть поэтому у насъ рѣчь, ибо скачокъ къ ней былъ бы гибельнымъ для самого народа, а о разумной системѣ избранія народныхъ представителей въ наши верхнюю и нижнюю палаты. Выборъ долженъ быть сдѣланъ такимъ образомъ между конституціонной монархіей и представительной республикой. И если фактически власть конституціоннаго монарха не отличается отъ власти президента, то этотъ выборъ долженъ опредѣлиться симпатіями народными, которыя въ значительной степени, по крайней мѣрѣ, для настоящаго времени должны опредѣляться историческимъ прошлымъ народа. Не слѣдуетъ забывать и того соображенія, что президентъ всегда бываетъ лицомъ болѣе партійнымъ, связаннымъ своими обязательствами предъ партіей, его избравшей, чѣмъ конституціонный монархъ.

Итакъ, какой же строй правленія намъ нуженъ: конституціонная монархія, представительная республика, или республика непосредственная?—вотъ вопросъ, который каждый гражданинъ долженъ поставить себѣ возможно раньше и по-сильно рѣшить его, чтобы исполнить съ честью свой долгъ предъ Родиной при выборахъ въ Учредительное Собраніе.

В. С.

Религія, какъ основа общественнаго благосостоянія человѣчества.

(Окончаніе).

Значеніе религіи въ государственной жизни особенно ясно проявилось въ исторіи нашего отечества. Религіозная настроенность нашихъ предковъ не дала имъ погибнуть отъ удѣльныхъ княжескихъ междоусобиць, помогла имъ отразить набѣги половцевъ и печенѣговъ и другихъ воинственныхъ сосѣднихъ народовъ, перенести тяжелое татарское иго, собраться въ единое сильное государство и покорить своихъ прежнихъ поработителей—татаръ, не потерять своей вѣры и національности подъ непрестаннымъ почти давленіемъ западныхъ сильныхъ сосѣднихъ царствъ: литовскаго, шведскаго и польскаго.

Когда напр., удѣльные князья, побуждаемые страстями самолюбія: гордостью, гнѣвомъ, завистью и пр.,—шли войною одинъ противъ другого, тогда пастыри св. Церкви выступали съ увѣщаніемъ и даже прещеніями къ нимъ не проливать напрасно крови братской—христіанской, напоминали имъ о Богѣ, повелѣвающимъ любить ближнихъ, и тѣмъ часто останавливали кровопролитіе, прекращали междоусобіе. «Князь» говорилъ митрополитъ Никифоръ Рюрику Ростиславичу, «мы затѣмъ и поставлены Богомъ въ землѣ русской, чтобы удерживать васъ отъ кровопролитія»¹⁾. Митрополитъ Кириллъ II остановилъ междоусобную войну Новгородцевъ съ изгнаннымъ ими княземъ Ярославомъ Ярославичемъ и водворилъ между ними миръ²⁾. Митрополитамъ было даже предоставлено право третейскаго суда въ спорахъ между князьями. «О чемъ ся сопрутъ», писалось въ договорныхъ грамотахъ, «ино имъ третій митрополитъ, а кого овъ обвинить, ино обидное отдати»³⁾. Владиміръ Мономахъ именемъ Божиимъ убѣждаетъ другихъ князей соединиться вмѣстѣ для отраженія общихъ враговъ русской земли половцевъ, и подъ его главнымъ начальствомъ собираются удѣльные князья и общими силами отражаютъ враговъ. Единство вѣры сплотило русскія отдѣльныя княжества во едино государство. Много сему содѣйствовали сильныя своимъ вліяніемъ на князей и народъ, при общей всѣхъ ихъ религіозности, московскіе митрополиты и изъ нихъ, особенно, свв. Петръ, Алексій и Іона. Св. Петръ перенесеніемъ кафедры митрополита въ Москву положилъ твердое основаніе возвышенію Москвы среди другихъ княжескихъ городовъ и онъ же предрекъ ей славную будущность. «Если послушаешь меня, сынъ мой», говоритъ онъ Іоанну Дан. Калитѣ, «храмъ пречистой Богородицѣ построишь и меня успокоишь въ своемъ городѣ, то и самъ прославишься болѣе другихъ князей, и городъ эготъ славенъ будетъ, святители въ немъ будутъ жить и въздуть руки его на плечи враговъ его»⁴⁾. Преподобный Сергій благословляетъ и ободряетъ Дмитрія Донскаго предъ

¹⁾ Ипат. лѣтоп. стр. 145.

²⁾ Руков. по исторіи Русской Церкви п. Малицкаго, вып. I, СПб. 1897, стр. 109—110.

³⁾ Тамъ же стр. 112.

⁴⁾ Степен. кн. ч. I, стр. 418.

битвой его съ Мамаемъ; митр. Геронтій и еп. ростовскій Вассіанъ укрѣпляютъ рѣшимость Іоанна III на борьбу съ полчищами хана Ахмата; Іоаннъ Грозный исполняется рѣшимостью взять приступомъ Казань, присутствуя при литургіи. Въ такъ называемое смутное время, когда, казалось, все погибло, всѣмъ овладѣли поляки. даже и душами многихъ русскихъ бояръ, выступаютъ на защиту отечества патр. Гермогенъ и архим. Троице-Сергіевой Лавры Діонисій, рассылаютъ въ разные города свои грамоты, въ которыхъ именемъ Божиимъ убѣждаютъ русскихъ людей идти спасать отечество, умереть за православную вѣру. По ихъ зову поднялись религіозные русскіе люди изъ разныхъ городовъ, принесли отечеству всевозможныя жертвы и спасли его отъ поляковъ. И много, много другихъ примѣровъ великаго значенія религіозности нашихъ предковъ для благосостоянія отечества нашего. Въ государствахъ языческихъ мы тоже видимъ, что они при религіозности ихъ гражданъ благоденствуютъ, а при упадкѣ въ народѣ религіи, наступавшемъ обыкновенно тогда, когда народъ перерослъ свои ограниченныя идеалы, падало его общественное благосостояніе и, даже, самыя государства распадались. Такъ было и въ Ассиріи, и въ Вавилонѣ, и въ Египтѣ, и въ Греціи, и въ Римѣ¹⁾. Съ упадкомъ же въ народахъ религіи, съ исчезновеніемъ воодушевляющихъ ихъ идеаловъ, начинаютъ падать и общественныя устои государствъ. Ничѣмъ болѣе несдерживаемое самолюбіе въ гражданахъ является главнымъ мотивомъ ихъ поступковъ; страсти разгораются все болѣе и болѣе; голосъ совѣсти считается за предразсудокъ; человѣкъ безразлично становится готовымъ служить всему, что ему самому приноситъ выгоду; самоотверженныхъ подвиговъ на пользу отечества уже не встрѣчается. Въ эпоху, напр. религіознаго упадка въ Греціи и Римѣ, уже не появлялось тамъ такихъ героевъ долга, какъ Леонидъ, царь спартанскій, Аристидъ, Мильтиадъ, Сократъ, Муцій Сцевола, братья Гракхи и др.

¹⁾ Ассирійцы, вавилоняне и римляне въ концѣ своего политическаго существованія стали обоготворять своихъ царей, рабоблговать предъ ними болѣе, чѣмъ почитать своихъ боговъ. Цари тамъ, сильнѣе своею властью, заставляли религію служить на пользу государства и даже свою личную (примѣръ Новоходоносора; поклоненіе статуамъ римскихъ императоровъ), а чрезъ это падала и религія. Въ Египтѣ и Греціи народы пережили свои ограниченныя идеалы чрезъ развитіе наукъ: въ первомъ чрезъ развитіе, въ особенности, естествознанія, а во второмъ— философіи.

Нѣкоторые говорятъ, что въ дѣлѣ нравственнаго воспитанія человѣка религію можно замѣнить наукою¹⁾, или искусством²⁾. Но такъ-ли?

Наука развиваетъ умъ человѣка, обогащаетъ его знаніями, даетъ ема власть надъ видимой природой,—нравственно же воспитать человѣка, отклонить его волю отъ зла и направить ее къ добру, наука не въ состояніи. Она не можетъ создать для дѣятельности человѣка твердаго, неизблемаго идеала, ибо не имѣетъ подъ собою твердаго основанія. Философскія школы, занимающіяся рѣшеніемъ высшихъ основныхъ вопросовъ человѣческаго духа, до сего времени, въ рѣшеніи ихъ, не могутъ прийти къ единому мыслию: что создаетъ одна философская школа, то разрушаетъ другая. Разногласія и споры въ области философіи существовали въ глубокой древности³⁾, продолжаютъ теперь и, по существу дѣла, будутъ продолжаться, ибо философія пытается, дабы объять всю совокупность бытія, проникнуть въ область сверхчувственную, познать предметы сверхопытные, недоступные непосредственно уму человѣка. Здѣсь для человѣка потребна вѣра, которая въ его сердцѣ не можетъ быть воспитана никакой человѣческой наукой, какъ не имѣющей за собою высшаго авторитета. Только одна религія, запечатлѣнная Божественнымъ авторитетомъ, можетъ въ человѣческомъ сердцѣ вселить безусловную вѣру въ неопостижимое и, поэтому, только религія можетъ открыть ему и неизблемый идеаль для дѣятельности. Наука не можетъ человѣку дать и внутренней силы къ слѣдованію за идеаломъ, не можетъ сообщить ему достаточно сильныхъ побужденій, чтобы онъ свободно искоренялъ въ себѣ прирожденное зло и воспитывалъ добро. Научно образованный человѣкъ, говорятъ, понимаетъ, что для него полезно и что вредно; онъ пойметъ, что для него вредно и что въ благѣ общемъ заключается его личное благо, а поэтому будетъ зло искоренять въ себѣ и способствовать общему благосостоянію. Но понять пользу

¹⁾ Гегель училъ о замѣнѣ религіи философіею; Огюстъ Контъ, Бокль и вообще всѣ позитивисты и матеріалисты — положительными науками.

²⁾ Джонъ Рескинъ, Штраусъ и др.

³⁾ По свидѣтельству Ермія, христіанскаго писателя, не было двухъ философовъ, которые были бы согласны въ рѣшеніи вопросовъ о составѣ человѣка и его назначеніи. „Исторія Христіанской Церкви“. Евграфъ Смирновъ изд. 7, 1901 г. СПб., стр. 75.

чего либо недостаточно для побужденія воли къ исполненію этого. Это каждый знаетъ по собственному своему опыту. Св ап. Павелъ говоритъ, что «по внутреннему человѣку онъ находитъ удовольствіе въ законѣ Божіемъ, но въ членахъ своихъ видитъ иной законъ, противоборствующій закону ума его». (Рим. VII, 22—23). Чтобы осуществлять идеалъ, недостаточно понимать его значеніе, но нужно, главное, полюбить его своимъ сердцемъ, и тогда уже воля наша будетъ неудержимо стремиться къ осуществленію идеала. Дѣла человѣка и самыя помышленія его исходятъ изъ сердца (Мрк. VII, 21), и не умъ двигаетъ волю къ тѣмъ или инымъ поступкамъ, а сердце. Наука же, развивая умъ человѣка, мало касается его сердца, въ которомъ коренятся страсти похоти. Умъ придумываетъ только лучшіе способы осуществленія того или иного дѣла. Отсюда развитой умъ въ человѣкѣ, при сердечной чистотѣ его, увеличиваетъ сумму совершаемаго добра, но, при порочности сердца, развитой умъ такъ же страшенъ, какъ страшенъ остро отточенный ножъ въ рукахъ разбойника. Такъ, при помощи научныхъ открытій и изобрѣженій увеличивается богатство страны, но въ рукахъ порочнаго человѣка богатство является зломъ, которое всѣмъ окружающимъ его доставляетъ страданіе, ибо при богатствѣ онъ можетъ легче совершать преступленія и легче скрываться отъ кары законовъ. Наука можетъ только помогать религіи въ дѣлѣ воспитанія человѣка, чрезъ развитіе ума его углубляя въ его сознаніи нравственныя требованія, проясняя ихъ и способствуя лучшему осуществленію ихъ въ практической жизни. Отсюда только тогда наука имѣетъ значеніе въ дѣлѣ воспитанія человѣка, когда она развивается подъ руководствомъ религіи.

Другіе, сознавая важное значеніе сердца человѣка въ его жизнедѣятельности, говорятъ о возможности нравственно воспитать человѣка при посредствѣ искусствъ. Сильное вліяніе искусства на сердце челоѣка, конечно, неоспоримо. Но это вліяніе можетъ быть и въ хорошую и въ дурную стороны, смотря по содержанію идей, проводимыхъ художниками въ своихъ произведеніяхъ: послѣднія, отсюда, могутъ и облагораживать сердце челоѣческое, очищая его отъ страстей само-

любія и воспитывая въ немъ любовь къ другимъ людямъ, но могутъ и самымъ развращающимъ образомъ дѣйствовать на наше сердце, питая и развивая въ немъ страсти. Теперь спрашивается: откуда же заимствуются художниками возвышенныя, облагораживающія человѣческія сердца, идеи? По природѣ своей всякій художникъ, какъ человѣкъ, болѣе склоненъ ко злу, чѣмъ къ добру, ибо сердцу его прирождено самолюбіе, ложно направленное грѣхомъ. Идеи эти художниками черпаются не изъ какого иного источника, какъ изъ области религіи. Это подтверждается и исторіей искусствъ. Какія намъ извѣстны самые древнѣйшія первоначальныя произведенія искусствъ? религіозныя; такъ: въ поэзіи—сказанія о богахъ, въ музыкѣ—религіозныя пѣсни, въ живописи—картинныя изображенія боговъ, въ архитектурѣ—храмы, въ скульптурѣ—статуи боговъ. Лира поэта и по настоящее время называется «священною», поэтъ—«пророкомъ», даръ творчества—дарованнымъ отъ Бога¹⁾. Объ устроителѣ еврейской скиніи Веселилѣ въ XXXI гл. книги Исходъ съ 1 по 5 ст. говорится, что Самъ Богъ даровалъ ему способность къ архитектурскому искусству. Когда же человѣкъ уклоняется отъ религіи, то у него скоро изсякаютъ и самыя идеи красоты. Въ Греціи, напр., тогда только и процвѣтали искусства, когда были они въ связи съ религіей. Отсюда понятно, что если теперь въ христіанскихъ странахъ и существуютъ произведенія искусствъ, облагораживающія человѣческія сердца, то возвышенныя идеи ихъ заимствованы изъ области христіанской религіи и не будь такой возвышенной религіи, не было бы и такихъ произведеній. Но и эти идеи могутъ дѣйствовать только на человѣка, въ сердцѣ котораго самолюбіе со страстями и похотями подавлено воспитательнымъ вліяніемъ на него религіи. Иначе человѣку не могутъ нравиться и самыя произведенія, и онъ замкнетъ свое самолюбивое сердце отъ ихъ благотворнаго вліянія на него. Итакъ искусства могутъ только помогать религіи въ дѣлѣ воспитанія, но замѣнить ее собою ни въ коемъ случаѣ не могутъ.

Противъ религіи, какъ основы общественнаго благосостоянія человѣчества, существуетъ много возраженій, но всѣ они

¹⁾ Стихотворенія „Пророкъ“ Пушкина и Лермонтова.

неосновательны. Во-первыхъ, говорятъ, что религія возбуждаетъ въ людяхъ фанатизмъ, поражающій между ними войны; таковы, на примѣръ: религіозныя войны послѣдователей Магомета, въ христіанскомъ мірѣ крестовые походы противъ еретиковъ южной Франціи, — катаровъ или альбигойцевъ, 30-ти лѣтняя война въ Германіи и др. Но религіозный фанатизмъ проявлялся въ людяхъ только или при исповѣданіи ими ложныхъ религій и то весьма немногихъ, или при неправильномъ пониманіи истинной, Богооткровенной. Христіанская религія, при правильномъ пониманіи ея, воспитываетъ въ людяхъ религіозную вѣротерпимость въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, ибо проповѣдуетъ любовь ко всѣмъ безъ исключенія людямъ, любовь, которая, по словамъ свят. апост. Павла, «вся терпитъ» (I Кор. XIII, 7). Во-вторыхъ, говорятъ, что даже христіанская религія внушаетъ людямъ суевѣрія, что она враждебно относится къ цивилизаціи, что общаніемъ будущихъ благъ, по достоинству своему несравненно выше настоящихъ, она пресѣкаетъ у людей дѣятельное стремленіе къ пріобрѣтенію благъ земныхъ и тѣмъ понижаетъ уровень общественнаго благосостоянія. Но на самомъ дѣлѣ, что, какъ не христіанство, освободило людей отъ суевѣрнаго обоготворенія и почитанія ими стихій, силъ и явленій природы, указавъ на ихъ тварное и, по отношенію къ человѣку, служебное значеніе? Христіанская религія находится въ самой тѣсной связи съ истинной цивилизаціей: она благоустрояетъ общественную жизнь, подвигаетъ впередъ науку, даетъ возвышенные идеалы искусствамъ. Правда, она иногда не одобряетъ современной цивилизаціи, на это бываетъ только тогда, когда послѣдняя руководится безнравственнымъ ницшеанскимъ принципомъ борьбы за существованіе, забывая о принципѣ взаимной дружбы къ другу любви. Христіанская религія заповѣдуетъ намъ разумный трудъ къ пріобрѣтенію матеріальныхъ средствъ какъ для себя, говоря, «аще кто не хочетъ дѣлать, ниже да ясть» (2 Сол. III, 19), такъ и для ближнихъ, повелѣвая: алчущаго напитать, нагого одѣть, странника принять въ домъ и пр. (Матѣ. XXV, 34—36). Гдѣ впервые появились открытія и изобрѣтенія, увеличивающія производительность труда? Не въ христіанскихъ-ли странахъ? Внушая людямъ познавать вели-

чіе Творца «через разсматриваніе» предметовъ видимой природы (Рим. I, 20) и «обладать и господствовать ею» (Быт. I, 26, 28), христіанская религія подвигаетъ впередъ развитіе всѣхъ естественныхъ наукъ. «Возможно-ли было бы», спрашиваетъ профессоръ М. А. Олесницкій, «совершенное развитіе естественныхъ наукъ, если бы Коперникъ, Кеплеръ, Голлеръ, Ньютонъ не направили стремленій своихъ къ познанію дѣла Творца, и на этомъ пути не сдѣлали тѣхъ открытій, которыя положены въ основаніе современной естественной науки»¹⁾? Если христіанство обѣщаетъ будущія блага, высшія настоящихъ, то тѣмъ оно можетъ только подавлять въ людяхъ пристрастіе къ богатству, останавливать безумную погоню ихъ за нимъ, прекращать безнравственную ихъ борьбу изъ-за него и путѣвать людей, бѣдныхъ матеріальными благами.

Въ-третьихъ, возражаютъ противъ христіанской религіи, что она санкціонируетъ угнетеніе слабыхъ, дѣлаетъ невозможнымъ осуществленіе на землѣ справедливости, обѣщая за терпѣливое перенесеніе земныхъ страданій вѣчныя награды въ будущей жизни. Но христіанская религія въ основу и настоящей, земной, жизни полагаетъ взаимную самоотверженную любовь другъ къ другу, и если въ обществѣ существуетъ угнетеніе слабыхъ, то это означаетъ, что религіозныя основы не глубоко проникли въ духъ общества. Надежда же на будущую блаженную жизнь не допускаетъ челоука впасть въ уныніе среди тяжелыхъ земныхъ страданій и вообще дѣлаетъ земную жизнь нашу осмысленною.

Разборомъ другихъ возраженій противъ религіи, менѣе основательныхъ и менѣе значительныхъ, чѣмъ разобранныя, нѣтъ нужды утруждать вниманіе читателя.

Изъ всего сказаннаго видно, что общественное благосостояніе челоучества зависитъ не столько отъ внѣшняго строя жизни, ограждаемаго тѣми или иными карающими законами, сколько отъ внутренняго достоинства самихъ членовъ общества, отъ ихъ нравственнаго самосовершенствованія, т. е., искорененія ими въ себѣ ложно направленнаго грѣхомъ само-

¹⁾ „Нравственный прогрессъ“. Киевъ. 1884 г., стр. 16.

любія, съ его страстями и похотями, и насажденія и воспитанія, взаѣнъ его, истинной любви. А такъ какъ одна только религія достаточно сильна для того, чтобы побудить чело-вѣка къ самосовершенствованію, то она и должна быть признана истинной основой общественнаго благосостоянія чело-вѣчества. Заменить ее не могутъ ни наука, ни искусство. Всѣ возраженія противъ религіи, какъ основы общественнаго благосостоянія чело-вѣчества, являются неосновательными.

Христіанинъ.

Св. Софія,

какъ величайшій памятникъ византійскаго искусства.

(Окончаніе).

Постараемся, хотя кратко, воскресить въ своемъ представленіи образъ той св. Софіи, какую создалъ Юстиніанъ Великій и въ день освященія которой, подъ впечатлѣніемъ несказанной красоты храма, произнесъ знаменательныя слова: „я превзошелъ тебя, Соломонъ!“

Св. Софія построена была въ половинѣ шестого вѣка византійскимъ императоромъ Юстиніаномъ Великимъ. При замѣчательномъ единствѣ плана, при всей своей чудной цѣльности, особенно по сравненію съ другими грандіозными соору-женіями Запада (напр., съ соборомъ Св. Петра въ Римѣ), Св. Софія есть колоссальное явленіе искусства и заключаетъ въ себя послѣдовательную исторію развитія византійской ар-хитектуры.

Къ шестому вѣку въ исторіи христіанскаго искусства сложился оригинальный византійскій архитектурный стиль, имѣвшій потомъ преобладающее значеніе при развитіи русскаго храмоваго зодчества. Въ основѣ его лежало древне-эллинекое искусство, передшедшее въ Византію по наслѣдству и переработанное здѣсь подъ вліяніемъ христіанства. Не мало привнесли сюда художественныя формы культуры во-сточныхъ народовъ, съ которыми Византія въ это время находилась въ тѣсномъ взаимобщеніи. Это вліяніе особенно ска-залось въ орнаментики, развитіи пышной мозаики, въ упот-

ребленіи при художественномъ производствѣ драгоценныхъ матеріаловъ-золота, серебра, слоновой кости. Обильный притокъ готовыхъ художественныхъ формъ былъ сплавленъ въ художественномъ горнилѣ Византіи, сырой матеріалъ переработанъ, и изъ сплава разнородныхъ элементовъ, подъ вліяніемъ организующаго генія, явилось новое искусство, столь же оригинальное, сколько оригинальна была и сама византійская жизнь того времени во всѣхъ ея многостороннихъ проявленіяхъ¹⁾.

Пышный расцвѣтъ византійскаго искусства падаетъ на шестой вѣкъ, вѣкъ Юстиніана Великаго. Всю свою жизнь императоръ былъ великимъ строителемъ. Вся имперія его заботами покрылась множествомъ монументовъ, церквей, крѣпостей, водопроводовъ, дворцовъ, описаніе которыхъ наполнило цѣлое сочиненіе современнаго историка Прокопія Кесарійскаго. Но особенной любовью въ этомъ отношеніи пользовалась его столица. Природную красоту Константинополя Юстиніанъ увеличилъ разнообразными постройками, которыя вдоль береговъ Босфора и Золотого Рога составляли прекрасную декорацию. Въ настоящее время отъ всего этого великолѣпія осталось очень немного, одно взяло время, другое измѣнили турки. Но сохранился одинъ монументъ-Айя Софія. Стоитъ она на берегахъ Босфора, по картинному выраженію одного древняго писателя, какъ корабль на якорѣ, возвышаясь своею громадою надъ остальными зданіями города и вѣчно напоминающая имя и славу Юстиніана²⁾.

Храмъ во имя Св. Софіи былъ въ Константинополѣ и раньше, но послѣ пожара и народныхъ смуть былъ разрушенъ. Юстиніанъ удержалъ отъ него наименованіе, которое своимъ символизмомъ и таинственностью, особенно, соответствовало его замысламъ. Онъ рѣшилъ построить Ипостасной Премудрости Божіей, Св. Софіи, такой храмъ, который превосходилъ-бы своимъ величіемъ и красотой все зданія міра, «какого не было со временъ Адама и никогда болѣе не будетъ».

Чтобы получить средства и матеріалы для намѣченной

¹⁾ Проф. Н. В. Покровский. „Церковная археологія въ связи съ исторіей христіанскаго искусства“. Петроградъ 1916 годъ, стр. 33—35.

²⁾ Шарль Диль. „Юстиніанъ и византійская цивилизація въ VI вѣкѣ“. переводъ съ француз. С.-Петербургъ 1908 года, стр. 476—479.

постройки, Юстинианъ издалъ особый указъ, призывая все население принести свои жертвы — золото и серебро «для построения Богомъ хранимой дивной церкви»; начальники областей должны были доставить великолѣпныя части древнихъ сооруженій изъ мрамора, асфида и драгоценныхъ камней. Много матеріаловъ получено было изъ разрушенныхъ языческихъ зданій. Изъ Рима были присланы колонны изъ порфира, взятыя изъ храма солнца; изъ Ефеса—зеленые мраморные столбы, изъ Египта, Фессіи, Лаконіи—порфиры и крапленые, зеленые мраморы. Матеріаль собирался въ теченіе семи лѣтъ. Золото, серебро, слоновая кость, драгоценные камни поступили въ неслыханныхъ размѣрахъ. Старое мѣсто увеличено было путемъ дорогихъ покупокъ сосѣднихъ домовъ и угодій. Постройка ввѣрена была наилучшимъ архитекторамъ того времени—Исидору изъ Милета и Анеимію изъ Траллеса, познанія, умъ и искусство которыхъ единогласно хвалятъ всѣ современники.

Планъ храма, — прямоугольникъ близкій къ квадрату, — составленъ былъ Анеиміемъ; онъ выработалъ условія для получения той гармоніи, которая придала всему зданію удивительную легкость структуры. Планъ этотъ и соединенная съ нимъ структура зданія не имѣютъ для себя ничего подобнаго въ дохристіанской древности и составляютъ продуктъ самобытнаго византійскаго искусства. Центральное помѣщеніе прямоугольника съ полукруглымъ выступомъ (абсидой) на восточной сторонѣ сформировано четырьмя массивными столбами, на которыхъ утверждёнъ главный куполь, а находящееся между ними пространство является въ видѣ овала. Эта средняя часть храма имѣетъ 35 саж. длины и 32 саж. ширины.

Послѣ торжественнаго освященія мѣста патриархомъ въ 532 году началась постройка. Работали 10.000 человекъ, раздѣленные на 100 партій подъ надзоромъ особыхъ десятниковъ. Императоръ ежедневно бывалъ на постройкѣ. Онъ приходилъ сюда въ бѣлой тонкой помявѣ, съ палкой въ рукѣ, одушевлялъ и награждалъ рабочихъ. Деньги на оплату работы лились рѣкой, и дѣло подвигалось съ поразительной быстротой. Черезъ 6 лѣтъ Софія была окончена и стояла баснословныхъ суммъ. Не считая матеріаловъ, доставленныхъ

безвозмездно, расходы на постройку и украшения определяются в 350 миллионов.¹⁾

При кладке проявилась характерная особенность византийского стиля—любовь к художественной многоцветности, при чем с чрезвычайным вкусом перемежались самые разнородные мраморы и различных цветов. Осуществить огромные размеры, которые архитекторы желали дать куполу, было нелегкой задачей. Для поддержания его были воздвигнуты четыре массивных столба. Камни были сцеплены цементом и связаны железными скобами; для предотвращения трещин в колоннах стержни были охвачены металлическими обручами; для более равномерного распределения нагрузки—ряды камней положены были на листы расплющенного свинца. Грандиозные арки, соединяющие эти столбы, покоились на цѣлой сѣти симметрично расположенных в двойном ряду высокохудожественных колонн. Особенно роскошными колоннами были украшены гиникониты (женские хоры), тут были 8 колонн темнокрасного египетского порфира и 99—зеленого мрамора с мраморными капителями.

Но верх всякого совершенства, чудесное в храмѣ, составлялъ увѣнчивающій его колоссальный куполь: онъ вышашаея отъ полу на 23 саж. и имѣетъ въ діаметрѣ около 15 сажень. Съ цѣлью уменьшить тяжесть, для построения его употреблялись особые матеріалы, чрезвычайно легкія черепицы изъ бѣлой губчатой глины, специально изготовлявшіяся въ Родосѣ. Дюжина такихъ кирпичей вѣсила не болѣе одного обыкновеннаго кирпича. На каждомъ кирпичѣ была выбита надпись «Богъ посреди его, нынѣ не поколеблетя». Не смотря на всю свою грандиозность куполь представляется какъ-бы висящимъ на воздухѣ. «Удивительное и вмѣстѣ съ тѣмъ приводящее въ трепетъ созданіе, говоритъ о немъ современный историкъ Прокопій, и кажется, что куполь лежитъ не на камняхъ, а спущенъ на золотой цѣпи съ высоты небесъ». ²⁾ Такая иллюзія, по мнѣнію ученаго археолога проф. Н. В. Покровскаго, достигается тѣмъ, что столбы, на которыхъ утверждены главныя арки, поставлены угломъ къ

¹⁾ Шарль Диль. Тамъ—же стр. 485. Контаковъ, тамъ—же стр. 40.

²⁾ Шарль Диль. Тамъ—же, стр. 486—489.

центру свода и такимъ образомъ масса ихъ скрадывается. ¹⁾
— Основаніе купола прорѣзано цѣпью 40 оконъ, которыя даютъ внутри храма обильнѣйшій свѣтъ. Украшенная художественной мозаикой, опоясанная разноцвѣтной причудливой орнаментикой, имѣвшая на стѣнахъ и церковныхъ предметахъ сотни пудовъ золота и серебра, Св. Софія блистала отъ лившагося на нее изъ купола свѣта. Казалось, по словамъ современниковъ, не она освѣщалась лучами солнца, а свѣтъ находилъ изъ нея самой.

Внутреннее убранство Св. Софіи отличалось необычайной роскошью и красотой. Юстиніанъ не щадилъ ни трудовъ, ни издержекъ для достиженія своей колоссальной цѣли. И его желаніе увѣнчалось успѣхомъ. Св. Софія ослѣпляла зрителя блескомъ золота, серебра, мозаикъ и разноцвѣтнаго блестящаго мрамора. Полъ и нижнія части стѣнъ отдѣланы были въ разные цвѣта—мрамромъ, яшмой, зернистымъ гипсомъ и производили впечатлѣніе роскошнаго ковра, усыпаннаго цвѣтами по зеленому газону. Выше вдоль стѣнъ, на сводахъ аркъ и нишей среди оригинальной орнаментики расположены были мозаичныя изображенія. Археологамъ съ трудомъ удастся возстановлять эти цѣнные памятники христіанскаго искусства по тѣмъ жалкимъ остаткамъ на стѣнахъ храма, какіе уцѣлѣли послѣ паденія Константинополя и просвѣчиваютъ изъ подъ слоя замазки.²⁾

Съ поразительнымъ богатствомъ отдѣланъ былъ главный алтарь. Престоль былъ сооруженъ изъ золота, серебра, драгоценныхъ камней и съ украшениями изъ эмали; надъ нимъ возвышалась пирамидальная сѣть (киворій), увѣнчанная большимъ крестомъ изъ чистаго золота. Только на одинъ алтарь, по сообщенію современниковъ, пошло сорокъ тысячъ фунтовъ серебра и золота.

Павель Силенціарій, описывая красоту Св. Софіи въ особой псэмѣ, говорилъ еще о чудномъ освѣщеніи ея во время ночныхъ праздничныхъ богослуженій. Серебряныя паникадила, лампы въ видѣ караблей, причудливыя канделябры,

¹⁾ Проф. Н. В. Покровский. „Памятники христіанской архитектуры“. С.-Петербургъ 1910 г. стр. 31.

²⁾ Наилучшее описаніе мозаики св. Софіи находится въ книгѣ проф. Покровскаго: „Памятники христіанскаго искусства и иконографія“. С.-Петербургъ, 1910 г., стр. 114—122.

Фонари въ основаніи купола придавали тогда волшебный видъ храму; онъ свѣтился, какъ величественный пожаръ, возвѣщая издали мореплавателямъ близость столицы и славу Юстиніана. И никто, говоритъ поэтъ, вступивъ въ этотъ храмъ, уже не пожелаетъ отсюда возвратиться назадъ.

Грандіозное сооруженіе Юстиніана сильно поражало народное воображеніе и вокругъ св. Софіи сложилось множество сказаній. По ихъ сообщенію—планъ храма открытъ былъ Юстиніану во снѣ, ангелы все время постройки оказывали помощь, чтобы довести ее до желаннаго конца. Колоссальныя суммы на постройку тоже даны были императору чудесно; груды золота привезены были изъ какого-то дворца около города, мѣстоположеніе котораго никто потомъ не могъ найти...

Прошло уже четыре съ половиной вѣка, какъ Айя-Софія утратила величественный обликъ христіанскаго храма. Наружный видъ этого перла архитектурнаго искусства обезображенъ неуклюжими пристройками и минаретами. Внутри исчезли художественныя мозаики, вся роскошная обстановка и внесены принадлежности мусульманской мечети.

Но внимательный наблюдатель, наслаждаясь общимъ впечатлѣніемъ отъ Айя-Софіи, найдетъ въ ней и нѣкоторые слѣды былой ея христіанской жизни. На наружныхъ стѣнахъ до сихъ поръ еще видны христіанскіе кресты. При входѣ надъ главными воротами опытный глазъ увидитъ, подѣ тонкимъ слоемъ турецкой замазки, мозаичныя изображенія Богоматери и Архангела. Тутъ-же до сихъ поръ сохранилось сдѣланное изъ бронзы греческое евангеліе, въ которомъ начертаны слова: миръ вамъ, Азъ есмь свѣтъ міру! Остатокъ многозначительный для мусульманской мечети! На залѣпленныхъ стѣнахъ внутри храма просвѣчиваютъ мозаичныя изображенія святыхъ и крестов¹⁾.

Все это наполняетъ вашу мысль надеждой, что наступитъ время, когда Айя-Софія опять станетъ христіанскимъ храмомъ и св. крестъ опять освѣтитъ этотъ величайшій патятникъ христіанской древности. Русскій нарвдъ за все время турецкаго владычества никогда не терялъ такой надежды. И каждая

¹⁾ Проф. Н. В. Покровский: Церковная археологія въ связи съ исторіей христіанскаго искусства. стр. 41—43.

наша война съ Турціей оживляла ее и заставляла усиленнѣе биться сердце.

Тоже можно наблюдать и въ настоящіе дни. Такое настроеніе русскаго общества усцѣло уже найти себѣ отголосокъ и въ нашей лирикѣ. Въ 1915 году въ Москвѣ появился сборникъ стихотвореній В. Бушуева. Три стихотворенія онъ посвятилъ Айя-Софіи, небольшой выдержкой изъ которыхъ мы и закончимъ свою рѣчь.

Айя-Софія—Премудрость Господня!

Злобы враговъ всколыхнулась, стихія...

Къ сводамъ плѣннымъ спѣшимъ мы сегодня,

Айя-Софія!

Горная Матерь, Предвѣчная Дѣва,

Грозны сверканія древняго змія:

Будь намъ броней отъ стрѣль его гнѣва,

Айя-Софія!

Свѣтомъ Твоимъ осѣни наши рати:

Жаждой великой томится Россія—

Быть подъ покровомъ Твоей благодати,

Айя-Софія!... Прот. П. Сысуевъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Художественно-Иконостасная мастерская.

художника живописи

Константина Михайловича Голикова.

получившаго высшее художественное образованіе въ Московской академіи изящныхъ искусствъ.

Принимаю заказы на всевозможныя церковныя работы:

Живопись, иконы, орнаментъ, иконостасы и кіоты всѣхъ стилей.

Адресъ: г. Екатеринбургъ, Сухаревская ул., собственный д. № 3.

me v d - 1865

Содержаніе неофициальной части: Воззваніе Государственной Думы.—Отъ редакция.—На современныя темм.—Формы правленія.—Религія, какъ основа общественнаго благосостоянія человѣчества.—Св. Софія, какъ величайшій памятникъ византійскаго искусства.—Объявленіе.

За Редактора Инспекторъ Духовн. Семинаріи Н. Чернавскій.

Электро-типографія Тургайскаго Областнаго Правленія.